ISTMI

Collana di traduzioni di opere in versi

Arcipelago itaca

© 2021
Arcipelago itaca Edizioni - Via Mons. D. Brizi, 4 - 60027 Osimo (AN)
Tutti i diritti riservati
www.arcipelagoitaca.it
ISBN 979 12 80139 25 2

Pavel Arsen'ev

Lo spasmo di alloggio

A cura di
Paolo Galvagni

LO SPASMO DI ALLOGGIO

Спазм аккомодации

Спазм аккомодации – нарушение работы цилиарной мышцы, вызванное продолжительным напряжением глаза, продолжающимся и после того, как глаз перестал фиксировать близкий предмет.

Развитию спазма аккомодации способствуют:
• плохое освещение рабочего места;
• отсутствие правильного распорядка дня;
• поздний отход ко сну;
• нерациональное по времени и качеству питание;
• недостаточное пребывание на свежем воздухе;
• пренебрежение занятием утренней зарядкой, физкультурой и спортом;
• общее ослабление здоровья.

Спазм аккомодации чаще всего встречается у молодых людей. С возрастом происходит естественное изменение аккомодации. Причиной этого является уплотнение хрусталика. Он становится все менее пластичным и теряет свою способность менять форму. Истинный спазм во взрослом состоянии – явление редкое, встречающееся при тяжелых нарушениях центральной нервной системы. Отмечается спазм аккомодации и при истерии, функциональных неврозах, при общих контузиях, закрытых травмах черепа, при нарушениях обмена веществ.

Напряженная зрительная работа на близком расстоянии приводит к спазму аккомодации. При этом упорное сокращение цилиарной мышцы не проходит даже тогда,

Lo spasmo di alloggio

Lo spasmo di alloggio è un disturbo del lavoro del muscolo ciliare, causato dalla tensione continuata dell'occhio, che persiste anche dopo che l'occhio ha cessato di fissare un oggetto vicino.

Inducono lo sviluppo dello spasmo di alloggio:
• la cattiva illuminazione del luogo di lavoro;
• la mancanza di corretti orari della giornata;
• il coricarsi a ora tarda;
• l'alimentazione disordinata per tempo e qualità;
• la permanenza limitata all'aria aperta;
• la trascuratezza nella ginnastica mattutina, nell'esercizio fisico e nello sport;
• l'indebolimento generale della salute.

Lo spasmo di alloggio si incontra più spesso nei giovani. Con l'età avviene il mutamento naturale dell'alloggio. La causa è il compattamento del cristallino. Esso diventa sempre meno plastico e perde la capacità di cambiar forma. Lo spasmo vero e proprio nell'età adulta è un fenomeno raro, che si incontra in gravi disturbi del sistema nervoso centrale. Si osserva lo spasmo di alloggio anche nell'isteria, nelle nevrosi funzionali, nelle contusioni generali, nei traumi cerebrali interni, nei disturbi del metabolismo.

Un'attività visiva intensa a una distanza vicina conduce a uno spasmo di alloggio. In questo la contrazione persistente del muscolo ciliare non passa neanche

когда глаз не нуждается в таком сокращении. Всё это ведёт к стойкому усилению преломляющей способности глаза, а поэтому может расцениваться как близорукость (ложная близорукость).

Спазм аккомодации может впоследствии перейти в истинную близорукость.

quando l'occhio non necessita di tale contrazione. Tutto questo conduce a un rafforzamento persistente della capacità rifrangente dell'occhio, pertanto si può considerare come miopia (falsa miopia).

Lo spasmo di alloggio può successivamente diventare vera e propria miopia.

Из книги
Бесцветные зеленые идеи яростно спят
(2008 / 2012)

Dal volume
Incolori idee verdi dormono furiosamente
(2008 / 2012)

Поэма товарного фетишизма

I.

Ты должен желать,
Ты должен быть желанным,
Ты не можешь сходить с дистанции,
Если ты остановишься, ты перестанешь существовать.

Пришло время
сменить предмет разговора.
Ты засиделся,
взгляни, твоя модель реальности устарела,
ты больше не можешь думать как прежде.
Пришли новые времена.

Не время ждать,
время действовать,
время приобретать средства передвижения,
созданные специально.
Созданные специально для тех,
кому некуда ехать, но есть куда торопиться.
Почувствуй драйв,
ведь чувствовать что-либо еще ты все равно не способен.
Рассуди сам, что тебе еще делать.

Связь становится проще,
когда, впрочем,
связываться уже ни с кем не хочется,
но ты оставайся на связи,
вдруг понадобиться

Poema del feticismo commerciale

I.

Devi desiderare,
Devi essere desiderato,
Non puoi abbandonare la gara,
Se ti arresterai, cesserai di esistere.

È giunto il tempo
di cambiar argomento di conversazione.
Sei rimasto fermo,
guarda, il tuo modello di realtà è antiquato,
non puoi più pensare come prima.
Sono giunti tempi nuovi.

Non è tempo di aspettare,
è tempo di agire,
è tempo di procurarsi i mezzi di trasporto,
creati appositamente.
Creati appositamente per coloro che
non sanno dove andare, ma sanno dove correre.
Cerca di percepire il drive,
comunque non sei ancora capace di percepire qualcosa.
Giudica tu stesso che cosa devi ancora fare.

Il contatto diventa più semplice,
quando, d'altronde,
non si ha più voglia di contattare nessuno,
ma tu resta in contatto,
all'improvviso bisognerà

прислать тебе какой-нибудь счет
или только еще
проспект рекламный.

В самом деле, реклама
помогает ориентироваться нам в мире товаров,
хотя она уже и не так пригодна
для указания выхода из этого мира.
Но и это, и это немало.

В чем дело,
получи свое удовольствие в двойном размере –
хотя бы в счет атрофии воли
и желания, распыленного по поверхности.
Хорошие эмоции гарантированы –
в объеме, соответствующем категории
купленного билета.

В конце концов, приведи друзей,
получи купон.

II.

Только в этом мире могут существовать
сети центров.

Сети центров гарантийного обслуживания абонентов,
находящихся вне истории.

Воистину разветвлена
сеть торгово-развлекательных комплексов –
для настоящих мужчин – комплекс кастрации,
для прекрасных дам – зависть к пенису,
и даже для самых маленьких мы кое-что приготовили.
Скучать никому не придется.

Если найдешь дешевле,
приходи, не стесняйся,

mandarti qualche conto
o anche soltanto
un volantino pubblicitario.

In realtà, la pubblicità
ci aiuta a orientarci nel mondo delle merci,
anche se non è più così adatta
a indicare l'uscita da questo mondo.
Ma è anche questo, e non è poco.

Che cosa c'è,
ricevi il tuo piacere in misura doppia –
anche se a costo dell'atrofia della volontà
e del desiderio polverizzato in superficie.
Le buone emozioni sono garantite –
nella misura corrispondente alla categoria
del biglietto acquistato.

Alla fin fine, porta gli amici,
riceverai un buono.

II.

Soltanto in questo mondo possono esistere
reti di centri.

Le reti dei centri dell'assistenza in garanzia agli abbonati,
che si trovano fuori dalla storia.

È davvero ramificata
la rete dei complessi commercial-ricreativi –
per i veri uomini – il complesso di castrazione,
per le belle signore – l'invidia del pene,
anche per i più piccoli abbiamo preparato qualcosa.
Non si annoierà nessuno.

Se troverai a meno,
vieni, non vergognarti,

мы вернем тебе деньги,
мы вернем тебе хорошее настроение,
мы вернем тебе молодость,
проведенную в ожидании распродажи,
но только ты ничего не найдешь
дешевле.

И вообще обрати внимание,
как здесь много бесплатного.

ti restituiremo i soldi,
ti restituiremo il buon umore,
ti restituiremo la giovinezza
passata nell'attesa dei saldi,
ma non troverai nulla
a meno.

E in generale presta attenzione
a quante cose gratuite ci sono qui.

Поэма солидарности (она же разобщенности)

Мы помним, мы храним верность.
40 лет – как 40 дней.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от пожара.
Из искры, нет, не возгорится –
приняты все меры,
более-менее искренне.

На всякий пожарный следовало бы
сигнализацию встроить и в тело.
Ведь пожар в одной голове
всегда может перекинуться на другую,
и тогда полыхнет весь город.
Для этого-то и нужны –
качественная изоляция индивидов,
система пожарной тревоги,
самый простой телефонный номер,
также, вероятно, призванный напоминать об одиночестве
и невозможности солидарности.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от шума и сырости.
Они просто созданы
для плодотворных исследований
шума и сырости.

Poema della solidarietà (anche dell'isolamento)[1]

Ricordiamo, conserviamo la fedeltà.
40 anni come 40 giorni.

Ritornate nelle aule,
sono protette dall'incendio.
Da una scintilla, no, non si appiccherà –
sono state prese tutte le misure,
più o meno sinceramente.

Per ogni evenienza bisognerebbe
inserire un allarme anche nel corpo.
L'incendio in una testa
può sempre passare a un'altra,
e allora avvamperà tutta la città.
Per questo servono –
l'isolamento qualitativo degli individui,
il sistema di allarme antincendio,
il più semplice numero di telefono,
destinato, probabilmente, anche a ricordare la solitudine
e l'impossibilità della solidarietà.

Ritornate nelle aule,
sono protette dal rumore e dall'umidità.
Semplicemente sono state create
per le indagini proficue
sul rumore e sull'umidità.

---

[1] Questo testo è stato declamato il 23 marzo 2018 a San Pietroburgo, presso la cosiddetta "Università di strada".

Где как не в аудиториях
можно составить изотермы и шкалы шумов?
Где как не в аудиториях
можно составить компетентное представление об этих
феноменах?

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от сумбура улицы –
бесподобной-архитектурой-модерн-фасадом,
Защищены от всей этой глупости и надсады –
от ежедневных убийств нацменов,
и от цен на нефть колебаний,
от брюзжаний бомжа,
и от дубинок режима,
от всего этого «централизованного постмодернизма».

Только в аудиториях священное исследовательское
негодование
можно будет без утечки направить
на подробное описание всех нарушений и попраний.
Состроить немой упрек системе.
Не мой и ничей, ведь все мы,
в сущности, не так уж и негодуем,
возвышая свой голос лишь до немоты упрека,
занимая руки – экспертной фигой в кармане

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены в том числе от подобного рода провокаций.
В них всегда найдется мудрый модератор,
ответственное лицо,
чья широкая либеральная душа,
(и вы тоже его поймите) не сможет все ж простереться
до постановки вопроса о собственной легитимности.

Вы не хотите играть в подковерные игры,

Dove, se non nelle aule,
si possono compilare isoterme e scale di rumori?
Dove, se non nelle aule,
si può comporre una rappresentazione competente di questi
fenomeni?

Ritornate nelle aule,
le protegge dal chiasso della strada
un'eccellente architettura-la facciata-stile-liberty[2],
sono protette da tutta questa stupidità e fatica –
dalle uccisioni quotidiane di immigrati[3]
e dall'oscillazione del prezzo del petrolio,
dai brontolii di un senzatetto,
e dai manganelli del regime,
da tutto questo «postmoderno centralizzato».

Soltanto nelle aule il sacro disdegno da ricercatore
si potrà indirizzare senza perdite
a una descrizione dettagliata di tutte le violazioni.
Costruire un rimprovero muto al sistema.
Non mio e di nessuno, beh, tutti noi,
in sostanza, non ci indigniamo,
alzando la voce solo fino alla mutezza del rimprovero,
occupando le mani – con un gestaccio esperto in tasca.

Ritornate nelle aule,
sono protette, tra le altre cose, da provocazioni di tal fatta.
Vi si troverà sempre un moderatore saggio,
una persona responsabile,
la cui generosa anima liberale
(anche voi cercate di capirlo) non potrà estendersi
fino alla questione della propria legittimazione.

Non volete fare giochi sotto il tappeto,

---

[2] A San Pietroburgo si trovano numerosi edifici storici in stile Liberty.
[3] A Mosca e San Pietroburgo sono numerosi gli immigrati provenienti dall'Asia centrale e dal Caucaso.

но вы оставляете нетронутым сам ковер
и оставляете возможность вызвать вас на него.

Когда же вызовут, нечего сетовать –

Возвращайтесь в аудитории,
и вправду, не май-месяц

però lasciate intatto il tappeto stesso
e lasciate la possibilità di farvi chiamare su di esso.

Quando sarete chiamati, non c'è da lagnarsi –

Ritornate nelle aule,
davvero, non è il mese di maggio.

Экспертиза

На примере данного стихотворения
Мы снова увидим, как
Политические декларации,
Включенные в произведение искусства,
Распрямляют,
Упрощают
И выводят произведение
Из эстетического пространства,
Переводят его в некую иную плоскость.

Мы увидим, что автор
Будет пытаться
Выразить свои политические
Взгляды и убеждения,
Неумело маскируя их
Эстетической формой.
Объективные же качества последней,
По мнению многих экспертов,
Непременно окажутся
Значительно ниже,
Чем если бы он занимался своим делом
И просто писал стихи,
Ища свой стиль
И свое место в литературном процессе.

Если бы автор для начала
Несколько умерил свою спесь,
Почитал классиков,
Поучился бы на филологическом факультете,

Una perizia

Sull'esempio di questa poesia
Vedremo nuovamente che
Le dichiarazioni politiche,
Incluse in un'opera d'arte,
Raddrizzano,
Semplificano
Ed estraggono l'opera
Dallo spazio estetico,
La trasferiscono su un altro piano.

Vedremo che l'autore
Proverà a
Esprimere le sue opinioni
E convinzioni politiche,
Mascherandole goffamente
Con una forma estetica.
Le qualità obiettive di quest'ultima,
A giudizio di molti esperti,
Risulteranno indubbiamente
Molto inferiori rispetto a come
Sarebbero se lui si dedicasse al suo mestiere
E semplicemente scrivesse versi,
Cercando il suo stile
E il suo spazio nel processo letterario.

Se l'autore per iniziare
Mitigasse un po' la sua spocchia,
Leggesse i classici,
Studiasse alla facoltà filologica, dove

Где, безусловно, умеют прививать к ним любовь,
Осознал бы всю несовместимость
Политики и искусства,
И только потом уже
Попробовал бы
Сочинить что-то свое,
Желательно в подражательном духе,
Тогда мы бы еще могли
Говорить здесь о поэзии.
Но в данном случае мы не можем
Позволить себе
Говорить о поэзии.

Мы увидим также, что автору
Придется признать
Прямо в тексте стихотворения
Всю несостоятельность собственных претензий,
Однако также мы сможем проследить и то,
Как он непременно попробует
Как-нибудь выкрутиться,
Прибегая к таким чуждым
Русской поэзии явлениям,
Как концептуализм,
Постмодернизм и др

Кроме того, мы увидим, что автор
В данном стихотворении
Кощунственным образом попирает
Основы русского силлабо-тонического стиха,
Заложенные такими великими людьми,
Как Ломоносов, Державин, Жуковский
И, конечно же, Пушкин,
Из чего мы сможем сделать вывод,
Что автор наверняка не может похвастаться
Истинно патриотическим отношением
К великой двухсотлетней

Sanno, senz'altro, istillare l'amore per essi,
Prenderebbe coscienza di tutta l'incompatibilità
Della politica e dell'arte,
E se soltanto dopo
Provasse ormai
A comporre qualcosa di suo,
Auspicabilmente in uno spirito imitativo,
Allora potremmo ancora
Parlare qui di poesia.
Ma in questo dato caso non possiamo
Permetterci di
Parlare di poesia.

Vedremo anche che l'autore
Dovrà riconoscere
Proprio nel testo della poesia
Tutta l'inconsistenza delle sue pretese,
Tuttavia potremo anche esaminare
Come proverà immancabilmente
A cavarsela in qualche modo,
Ricorrendo a fenomeni
Estranei alla poesia russa,
Come il concettualismo,
Il postmodernismo, etc.

Inoltre, vedremo che l'autore
In questa data poesia
In modo sacrilego calpesta
Le basi del verso tonico-sillabico russo,
Riposte da persone così grandi
Come Lomonosov, Deržavin, Žukovskij
E, certamente, Puškin[4],
Da questo potremo concludere
Che l'autore probabilmente non può vantarsi
Di un atteggiamento autenticamente patriottico
Verso la grande cultura

[4] Autori russi del classicismo e del romanticismo. Aleksandr Puškin (1799-1837) è considerato il padre della letteratura russa.

Русской культуре.

Принимая во внимание все вышесказанное,
А также то, что автор
Прибегал к использованию
Запрещенной символики,
Разжиганию ненависти по отношению
К социальной группе «власть»,
И, наконец, был замечен
На собраниях отдельных леворадикальных групп,
Мы можем заключить, что его
Жалкие эстетические отправления
Действительно содержат экстремистский компонент,
А сам он может быть осужден
По статье 280 Уголовного кодекса
Российской Федерации «Публичные
Призывы к осуществлению
экстремистской деятельности,
совершенные с использованием средств
массовой информации».

Russa bicentenaria.

Considerando quanto detto sopra,
E anche il fatto che l'autore
Sia ricorso all'utilizzo
Di un simbolismo proibito,
All'istigazione dell'odio nei confronti
Del gruppo sociale «vlast'»,
E, infine, è stato notato
Alle riunioni di singoli gruppi di sinistra radicale,
Possiamo concludere che le sue
Misere funzioni estetiche
Contengono effettivamente una componente estremistica,
E può essere condannato
Ai sensi dell'articolo 280 del Codice penale
Della Federazione Russa «Pubbliche
incitazioni a compiere
un'attività estremistica,
realizzate attraverso
i mezzi di informazione».

Случай

Лазарев: Эй, Борников,
давай ловить преступникОв
Борников: Нет, к этому я еще не готов,
давай-ка лучше ловить Лоскутов

(Лазарев и Борников – капитан и лейтенант милиции,
сотрудники центра «Э» ГУВД по Новосибирской
области)

как-то раз
Артем Александрович
в неустановленное время
в неустановленном месте
умышленно
незаконно
без цели сбыта
для личного употребления
действуя умышленно
сознавая противоправный характер своих действий

приобрел

у неустановленного лица
за неустановленную сумму

Un caso

> Lazarev: Ehi, Bornikov,
> dai, catturiamo i delinquenti
> Bornikov: No, non sono ancora pronto per questo,
> catturiamo piuttosto Loskutov[5]
>
> (Lazarev e Bornikov sono capitano e tenente della polizia,
> impiegati al centro «E» del GUVD per la regione
> di Novosibirsk)[6]

una volta
Artëm Aleksandrovič
in un tempo imprecisato
in un luogo imprecisato
intenzionalmente
illegalmente
senza scopo di spaccio
per uso personale
agendo con premeditazione
cosciente del carattere illegale delle sue azioni

si procurò

da un soggetto imprecisato
per una somma imprecisata

---

[5] Artëm Aleksandrovič Loskutov (n. 1966), artista, regista e attivista di Novosibirsk, città della Siberia orientale. Arrestato nel 2009 per il possesso di marijuana, ha sempre sostenuto di essere stato incastrato.
[6] Centro per la lotta all'estremismo, istituito presso l'"Unità Statale del Ministero degli Interni"("*GUVD*").

полиэтиленовый пакет
с веществом
растительного происхождения
зеленого цвета
являющимся наркотическим средством марихуана
общей массой сухого хрупкого вещества
одиннадцать целых ноль десятых грамма

что как раз является крупным размером

после чего
положив его в свою габаритную сумку
тем самым
незаконно
умышленно
без цели сбыта
бережно храня при себе
незаконно приобретенное наркотическое средство
Артем Александрович
стал
перемещаться
по территории Дзержинского района
города Новосибирска

un pacchettino in polietilene
con una sostanza
di origine vegetale
di color verde
che risultava essere un narcotico marijuana
una massa totale di materia secca friabile
undici grammi virgola zero zero

che appunto risulta essere una grande quantità

dopo di che
avendola riposta nella sua borsa ingombrante
intanto
illegalmente
con premeditazione
senza scopo di spaccio
tenendo prudentemente addosso
un narcotico ottenuto illegalmente
Artëm Aleksandrovič
cominciò
a spostarsi
nel territorio del quartiere Dzeržinskij
della città di Novosibirsk

Примечания переводчика

> Связь между этими словами была, возможно, создана в другое время.
>
> Л. Витгенштейн

«В Королевском Колледже пожар».
Не говори чепухи.
Что является объектом твоего желания?
Я хочу, чтобы в эту комнату вошел мистер Смит.
Вы уверены, что это именно то, чего вы хотите?
Конечно, я должен знать, чего я хочу.
Не говори чепухи.
Я хочу, чтобы произошло то-то и то-то.

То, во что ты веришь, не является фактом.

Я чувствую страх.
Я боюсь чего-то, но не знаю чего.
Где бы ты ни был, ты должен добраться
откуда бы то ни было
к этому месту, из которого вышел.

Почему ты полагаешь,
что твоя зубная боль соотносится с фактом,
что ты держишься за щеку

<...>

Безусловно,
существуют совершенно определенные действия представлений того,

Le note del traduttore

> Il legame tra queste parole è stato forse creato
> in un'altra epoca
>
> L. Wittgenstein

«Nel College reale c'è un incendio».
Non dire sciocchezze.
Che cos'è l'oggetto del tuo desiderio?
Voglio che in questa stanza entri Mr. Smith.
Siete sicuri che sia proprio ciò che volete?
Certo, devo sapere che cosa voglio.
Non dire sciocchezze.
Voglio che accada questo e questo.

Ciò in cui credi non è un fatto.

Percepisco il terrore.
Temo qualcosa, ma non so che cosa.
Ovunque tu sia, devi arrivare
da qualunque luogo
verso il posto da cui te ne sei andato.

Perché ritieni che
il tuo male ai denti sia in rapporto al fatto
che tieni le mani su una guancia?

<...>

Senz'altro,
esistono azioni decisamente determinate con cui si rappresenta

что другой ощущает боль.

Меня никогда не учили
соотносить глубину воды под землей
с ощущениями в моей руке,
но когда я чувствую определенное напряжение в ней,
слова «3 фута» сразу возникают
в моем сознании.

<...>

Ну, конечно, красное существует,
и вы должны это видеть,
если способны это представить.

Увеличение давления на мои глаза
продуцирует красные образы.

«В Королевском Колледже пожар».
Не говори чепухи.

Я хочу чтобы произошло то-то и то-то

Каким странным механизмом в таком случае
должно быть наше желание,
если мы можем желать того,
что никогда не исполнится.

Конечно, это не всё,
но ты можешь построить более
сложные случаи, если хочешь.

Мы же должны
будем говорить ниже
о значении выражения
«забывание значения слова».

[*Примечание переводчика:*
Этого никогда так и не было
сделано.]

come un altro percepisca il dolore.

Non mi hanno mai insegnato
a rapportare la profondità dell'acqua sotto terra
con le sensazioni sulla mia mano,
ma quando sento in essa una determinata tensione,
le parole «3 feet» compaiono subito
nella mia coscienza.

<...>

Beh, certo, il rosso esiste,
e voi dovete vederlo,
se siete capaci di immaginarlo.

L'aumento della pressione sui miei occhi
produce immagini rosse.

«Nel College Reale c'è un incendio».
Non dire sciocchezze.

Voglio che accada questo e questo

Che strano meccanismo in un caso simile
deve essere il nostro desiderio,
se possiamo desiderare ciò
che non si realizzerà mai.

Certo, non è tutto,
ma puoi costruire casi
più complessi, se vuoi.

Noi dovremo
parlare, sotto, del
significato dell'espressione
«dimenticare il significato della parola»

[*Nota del traduttore:*
Questo così non è mai stato
fatto.]

Из цикла
Off-topic
"Случаи из политической жизни и слов"
(2012)

Dal ciclo
Off-topic
"Casi tratti dalla vita politica e dai sogni"
(2012)

*** (В ту неделю все как-то внезапно стало оффтопом)

Когда митинг становится похож на ожившую ленту Facebook

В ту неделю все как-то внезапно стало оффтопом:
поэты не могли больше радостно сообщать о своих творческих вечерах,
художники стеснялись анонсировать открытие выставок,
которые назывались бы, например, «Музей революции»,
и даже торговцам было неудобно зазывать на улицах всех в свои магазины,
когда на них там были тысячи.
Все, кто требовал к себе внимания, вынуждены были оправдываться.
Потому что все внимание было приковано только к одному.

Так-то многие из них активно обращались к революционной тематике и символике.
Использовали усталость людей от дней недели.
(Многие и сейчас попробовали завести свою обычную песню).
Но тут что-то опередило их, их оставила не у дел какая-то совершенно новая музыка.
Обычно это говорит очень многое о вашем повседневном занятии –
когда в момент всеобщего подъема вы затруднены в движениях
и не можете «спокойно продолжать заниматься своим обычным делом».

*** (Quella settimana all'improvviso tutto è diventato offtop)

Quando una dimostrazione diventa simile al flusso ravvivato di Facebook

Quella settimana all'improvviso tutto è diventato offtop:
i poeti non potevano più avvisare gioiosamente delle loro serate
letterarie,
gli artisti si vergognavano ad annunciare l'inaugurazione delle mostre,
che si potrebbero chiamare, per esempio, «Il museo della rivoluzione»,
e perfino i commercianti si imbarazzavano in strada a invitare tutti
nei loro negozi,
quando in esse c'erano migliaia di persone.
Tutti coloro che richiedevano attenzione, erano tenuti a giustificarsi.
Perché tutta l'attenzione era focalizzata su una cosa sola.

Così molti di loro si volgevano attivamente alla tematica e al
simbolismo rivoluzionari.
Usavano la stanchezza della gente dovuta ai giorni della settimana.
(Molti anche adesso hanno tentato di cantare la loro consueta canzone).
Ma qui qualcosa li ha sorpassati, li ha lasciati inoperosi una musica del
tutto nuova.
Solitamente questo dice moltissimo sulla vostra occupazione quotidiana –
quando nel momento dello slancio generale siete affaticati nei movimenti
e non potete «continuare serenamente a dedicarvi alla vostra occupazione
consueta».

ОФФЛАЙН

ATD

Машины передают
Поэт умирает
Время идет

Несколько изображений, обозначающих реальных людей,
Некоторые из которых тоже считаются поэтами,
Начинают мелькать репликами с поспешными соболезнованиями
Их слова натянуты, неуместны, наконец, лживы

Их слова,
Передаваемые машинами
После смерти поэта.

Внезапно этот поток нулей и их визави
Обращается вспять
И выясняется, что это еще не конец
Что у поэзии с небытием
Давние счеты и несписанные долги,
В счет которых возможно и было допущено подобное возвращение.

Выясняется, что машинам здесь остается нервно курить в ожидании
Что они вообще не знают как себя вести «в такой ситуации»
Что они могут только топить в потоке слова,
Пока те не сгустятся до состоянья поэзии, то есть смерти коммуникации,

OFFLINE

per ATD

Le macchine trasmettono
Il poeta muore
Il tempo passa

Qualche raffigurazione, che designa persone reali,
Alcune delle quali pure sono ritenute poeti,
Cominciano a balenare come battute con condoglianze
affrettate
Le loro parole sono tese, fuori luogo, infine, mendaci

Le loro parole,
Trasmesse dalle macchine
Dopo la morte del poeta.

All'improvviso questo flusso di zeri e i loro vis-a-vis
Volge all'indietro
E si chiarisce che non è ancora la fine
Che la poesia col non essere
Ha antichi conti e debiti irrisolti,
Calcolando i quali, probabilmente, era ammesso un simile
ritorno.

Risulta che alle macchine qui non resta che fumare nervosamente
nell'attesa
Che in generale non sanno come comportarsi «in una situazione simile»
Che possono solo affogare le parole nella corrente,
Finché quelle non si aggrumeranno sino alla condizione di poesia, cioè
alla morte della comunicazione,

что уже не удастся перевести в фоновый режим,
в режим уже имевшего место оповещения,
отключить эту опцию, настроить интерфейс поудобнее.

Только ради этого уже стоило выкинуть такой трюк
На прощание.

В конце концов это просто-напросто старомодно,
Скажет самый наглый из неразлогинившихся поэтов,
Смерть старомодна, поэзия будущего будет состоять из
единиц и нулей,
Она уже из них состоит,
Старомодно присутствовать у одра, полностью быть в одном
месте.
Ведь в это время можно делать столько интересных вещей
С машиной самого языка.

Эти слова,
Передаваемые машинами,
К сожалению уже не будут иметь никакой связи.

che ormai non si riuscirà a tradurre in regime fonico,
in regime di notifica già avvenuta,
spegnere questa opzione, configurare un'interfaccia più comoda.

Solo per questo conveniva ormai combinare un simile inganno
Al commiato.

Alla fin fine molto semplicemente questo è antiquato,
Dirà il più scaltro dei poeti scollegati,
La morte è antiquata, la poesia del futuro consisterà di unità e zeri,
Consiste già di essi,
È antiquato essere presente al capezzale, stare interamente in un solo luogo.
In questo tempo si possono fare tante cose interessanti
Con la macchina della lingua stessa.

Queste parole,
Trasmesse dalle macchine,
Purtroppo non avranno alcun nesso.

Из цикла
Стихи в дорогу
(2014 / 2015)

Dal ciclo
Versi per il viaggio
(2014 / 2015)

*** (Все, что касается дней недели)

1.
Все, что касается дней недели

В этом году никаких поцелуев,
в этом году только изучение языка,
новые пластиковые карты и постановка себя
в неловкое положение.

Мы можем с радостью констатировать:
сегодня господствует представление о свободе.

2.
Залить информацией
как деньгами.
Кажется, раньше
требовалось совсем немногое,
чтобы поверить
во что-то

Действие называется так,
что лучше от него отказаться.

3.
Все, что касается дней недели,
времен года, языков и деревьев – мужское.
Но тебя это не касается
Поскольку здесь почти всегда туман,
горы и озеро, которые выдает окно,
все равно приходится скорее представлять,
чем наблюдать

*** (Tutto ciò che riguarda i giorni della settimana)

1.
Tutto ciò che riguarda i giorni della settimana

Quest'anno nessun bacio,
Quest'anno soltanto lo studio di una lingua,
nuove carte di credito e il collocarsi
in una situazione scomoda.

Possiamo constatare con gioia:
oggi predomina la concezione della libertà.

2.
Inondare di informazioni
come di denaro,
Sembra che prima
fosse richiesto proprio poco,
per poter credere
in qualcosa

L'azione si chiama così
che è meglio rinunciarvi.

3.
Tutto ciò che riguarda i giorni della settimana,
le stagioni, le lingue e gli alberi – è maschile.
Ma questo non riguarda te
Poiché qui c'è quasi sempre la nebbia,
i monti e il lago, che la finestra dischiude,
comunque vanno immaginati
più che osservati

4.
Книги, громоздящиеся как руины
перед лицом уносимого вперед,
но обращенного спиною,
беспорядочного ангела чтения.

Иногда помогает представить,
во что превратились
ваши бывшие одноклассники,
как выразился один русский художник.
Но и это совсем ненадолго.

5.
Другой мир возможен, –
убеждают нас активисты
и аналитические философы, –
при замене соответствующих импликатур
и упразднения класса буржуазии – соответственно.
Активисты, ничего не смыслящие в философии,
и аналитические философы,
заканчивающие свои трактаты
например в 1945 году.

6.
Потом
ты будешь обживать культурное пространство
и создавать собственный язык,
а вначале ты должен пройтись по головам
легкой поступью, в белом венчике,
например, переводить истории беженцев
для полиции – на понятный для нее язык,
т.е. выдавать их язык,
как и в случае всякого
перевода, – предавать.
Потом также из этого можно будет
смастерить целый художественный мир,
что дело тоже небесприбыльное.

4.
I libri, ammassati come ruderi
davanti al viso del disordinato angelo
della lettura, condotto avanti,
ma girato di schiena.

Talora aiuta immaginare
in che cosa si sono tramutati
i vostri ex compagni di classe,
come si è espresso un artista russo.
Ma anche questo proprio per poco tempo.

5.
Un altro mondo è possibile, –
ci convincono gli attivisti
e i filosofi analitici, –
sostituendo le implicazioni corrispondenti
e l'abolizione della classe borghese – di conseguenza.
Gli attivisti che non capiscono nulla di filosofia,
e i filosofi analisti,
che concludono i loro trattati
per esempio nel 1945.

6.
Poi
renderai abitabile lo spazio culturale
e creerai la tua propria lingua,
all'inizio devi passare di testa in testa
con incedere lieve, con una coroncina bianca,
per esempio, a tradurre le storie dei rifugiati
per la polizia – in una lingua a essa comprensibile,
cioè per fornire la loro lingua,
come nel caso di ogni
traduzione, – tradire.
Poi anche da questo si potrà
costruire un intero mondo artistico,
cosa che è anche una faccenda proficua.

*** (Оставайся мальчик с нами, будешь нашим Ph.D)

Заграничные стажировки
«мы не в изгнании, мы в аспирантуре»
возвращают на место, усаживают за парту,
возвращают имя по паспорту,
с неотвратимостью разоблачают
литературные псевдонимы,
вновь поселяют
в гетто высоких материй,
«ты отдыхаешь тем же,
чем ты работаешь»,
слова окавычены стилем
словно агенты – полем,
и только дни рождения
остаются, чтобы помнить себя

*** (Resta con noi ragazzo, sarai un nostro Ph.D)

Le borse di studio all'estero
«non siamo in esilio, siamo nel dottorato»
ti riportano al tuo posto, ti mettono al banco,
ti restituiscono il nome come da passaporto,
con ineluttabilità svelano
gli pseudonimi letterari,
ti sistemano nuovamente
nel ghetto di alte materie,
«ti riposi con le stesse
cose, con cui lavori»,
parole virgolettate dallo stile
come gli agenti – dal campo,
e restano soltanto
i compleanni, per ricordare te stesso

Вильдепари

а вас что больше раздражает:
то, что не в рифму,
или то, что про содом?

А. Пылькину

Вот так, в год принятия жестоких
антигомосексуальных законов
на родине, тогда называшейся
Российская федерация,
встретились два русских мальчика
случайно в Париже,
но натуралы –
у общих знакомых,
еще не подвергшихся экстрадиции.
При прощании заметались
в замешательстве:
сколько раз нужно им целоваться
3 раза на швейцарский манер
или 2 – на остальной общеевропейский.
Дернулись пару раз
навстречу друг другу,
но так и не поцеловались
русские мальчики,
пожали друг другу руки,
сохранили так сказать
исконную идентичность.

Villedeparis

ma che cosa vi irrita di più:
che non sia in rima,
o che riguardi sodoma?

ad A. Pyl'kin[7]

Ecco, nell'anno dell'adozione
di severe leggi anti omosessuali
nella patria, che allora si chiamava
Federazione russa,
due ragazzini russi si incontrarono
casualmente a Parigi,
ma eterosessuali –
presso conoscenti comuni
non ancora sottoposti all'estradizione.
Al commiato si agitarono
titubanti:
quante volte dovevano baciarsi
3 volte alla maniera svizzera
o 2 – a quella del resto d'Europa.
Scattarono un paio di volte
l'uno incontro all'altro,
ma non si baciarono
i ragazzini russi,
si strinsero la mano,
conservarono, per così dire,
l'identità secolare.

[7] Aleksandr Pyl'kin (n. 1975), poeta russo, che si è ripetutamente lamentato dell'uso del verso libero e delle allusioni all'omosessualità nella poesia russa contemporanea.

когда пришло время платить за вино,
все мгновенно протрезвели,
выключили свою французскую трансгрессию,
включили свой французский рационализм
и начали с невероятным тщанием
подсчитывать долю участия каждого
в пьяных безумствах

quando è giunta l'ora di pagare il vino,
tutti in un attimo sono ritornati sobri,
hanno spento la loro trasgressione francese,
hanno acceso il loro razionalismo francese
e con improbabile zelo hanno cominciato
a calcolare la quota di partecipazione di ognuno
alle follie ebbre

поверх одного города лежит другой,
новый и прекрасный
улицы разрезают другие улицы,
более старые и узкие
поверх одной истории существует другая,
более точная и новаторская
поверх одной жизни лежит другая жизнь,
более беспечная и талантливая
поверх одного человека лежит другой человек,
более современный и адаптированный
поверх одного праха лежит другой прах,
более позднего периода

sopra una città ce n'è un'altra,
nuova e bellissima
le strade tagliano altre strade,
più vecchie e strette
sopra una storia ne esiste un'altra,
più esatta e innovativa
sopra una vita c'è un'altra vita
più agiata e di talento
sopra una persona c'è un'altra persona,
più contemporanea e semplificata
sopra resti mortali ce ne sono altri,
di periodo più tardo.

Рижские двустишия

*

тема из звездных войн
для слепых на переходах

*

ежедневно проваливающие тест Тьюринга,
смски от оператора

*

вай-фай, пропадающий в поезде после латвийской
границы
как свет в подвалах чк

Distici di Riga

*
il tema di guerre stellari
per i ciechi sugli attraversamenti

*
gli sms del gestore telefonico
che quotidianamente non superano il test di Turing[8]

*
il wi-fi che sparisce sul treno dopo il confine
lettone
come la luce nei sotterranei della čekà[9]

---

[8] Test empirico ideato nel 1950 nell'ambito dell'intelligenza artificiale.
[9] Commissione straordinaria per la lotta alla controrivoluzione, istituita negli anni 1917-22.

Все это («Итальянские картины»)

и флаги нижнего белья,
и незнание языка, множащее цифры,

и слово «свобода», ограничивающее
свободный доступ к сети вайфай,

и шум вентилятора в комнате, где спит не учашая роль актриса,
что похож на стрекот киноаппарата,

и сицилийцы деловито оставляющие сигарету во рту
во время принятия душа и рытья в помойке,

и нередуцируемый опыт отчаяния и оголенности,
даруемый низкобюджетными путешествиями,

и страницы цицерона, разлетающиеся на барахолке,

и рагацци больше не ругаются,
и надо знать меру своим желатто,

и недифференцированная ненависть к советскому,
что выдает не только возраст, но и идеологическую ригидность

и пользователи гироскутеров с пластикой привидений,
и звук чемодана на колесиках, идентичный цоконью копыт

Tutto questo («Quadri italiani»)

e le bandiere della biancheria,
e la lingua sconosciuta, che moltiplica le cifre,

e la parola «libertà» che limita
l'accesso libero alla rete wi-fi,

e il rumore del ventilatore in camera, dove dorme un'attrice che non
studia la parte,
simile al ticchettio di una cinepresa,

e i siciliani che indaffarati lasciano la sigaretta in bocca
sotto la doccia e rovistando nella spazzatura,

e l'esperienza irriducibile di disperazione e nudità,
donata dai viaggi a basso costo,

e le pagine di cicerone, svolazzanti al mercato delle pulci,

e i *ragazzi* non imprecano più,
bisogna regolarsi coi *gelatto*[10],

e l'odio indifferenziato per il sovietico,
che rivela non soltanto l'età, ma anche la rigidità ideologica

e gli utilizzatori dei gyroscooter con la plastica dei fantasmini,
e il suono di una valigia con le ruotine, identico al battito di zoccoli

---

[10] "*Ragazzi*", "*gelatto*", in italiano nel testo.

Из цикла
Ready-Written
(2015)

Dal ciclo
Ready-Written
(2015)

Отзыв на одну провокационную выставку современного критического искусства

оккупантская выставка
муссирующая неполноценность русских
и унижающая по национальным признакам
внедряющая русским что нас нет
что мы никто
что чурки оккупанты лучше русских
и что россия не принадлежит русским
и у русских не должно быть своей страны
все эти чурки как были чурками так и остались
от того что дутый джугашвили пушкин
кем то признается основателем литературного русского языка
мне не жарко не холодно
мне это язык
нахер не нужен
ибо я чистокровно русский есть его носитель
и не нуждаюсь в никаких его вариантах искуственных
от каких то грязных троглодитов
ибо вообще этот пушкин
никакого права мой язык коверкать не имел
тем паче навязывать мне как на нем говорить
и вообще все эти дутые чурками знаменитости
заняли места действительно талантливых русских
имена которых чурбаны во власти всячески стирают или
    вообще давят

Giudizio su una mostra provocatoria di arte critica contemporanea

è una mostra di invasori
che dilata l'inadeguatezza dei russi
e che li avvilisce per le caratteristiche nazionali
che rimarca ai russi che noi non esistiamo
che non siamo nessuno
che i tangheri[11] sono invasori migliori dei russi
e che la russia non appartiene ai russi
e i russi non devono avere il loro paese
tangheri erano, tangheri sono rimasti
che puškin montato da džugašvili
sia da qualcuno riconosciuto fondatore della lingua russa letteraria
non mi fa caldo né freddo
è una lingua che non
mi serve a un cazzo
poiché sono un russo purosangue un madre lingua
e non mi serve alcuna sua variante artificiale
da parte di luridi trogloditi
perché in generale questo puškin
non aveva alcun diritto di storpiare la mia lingua
tanto più di impormi come parlarla
e in generale tutte queste celebrità montate dai tangheri
hanno occupato i posti dei russi effettivamente di talento
i cui nomi i babbei al potere cancellano o in generale soffocano in
ogni modo

[11] In questa poesia, scritta a nome di un nazionalista russo, si osserva il termine dispregiativo "*čurki*" che indica gli immigrati originari dei territori asiatici dell'ex Urss.

как например художника васильева
от их наличия или отсутствия русские не обеднеют
мы полноценная независимая нация
в никаких гнидах
дутых в гении
не нуждаемся
тем более искажающих и подавляющих нашу идентичность
и национальное самосознание
подобным лишь пытаются отнять россию у русских
ликвидировав нашу идентичность и субьектность
признав нас брендом несуществующей вещью
для использования паразитами иных наций
когда им удобно прикидывающихся полезными нам талантами
с какого хера я буду считать талантом пушкина
если эта падаль дутая жидами
всячески выставляется в качестве аргумента
моей национальной неполноценности и для стирания моей
    идентичности
какой еще талант, эта гнилая падаль
как и все эти коньктурные обезличенные лгуны,
врущие нам прямо в глаза
в нескольких словах сразу противоречивые факты
нам русским ничего не надо от всех этих извращенцев
раздувших свои перверзии в культы культуры
русские только очистятся морально и вырастут интелектуально
вернувшись в свое сознание
если вся эта русофобская паразитная мерзость будет
    истреблена,
гной баласт и дерьмо россии

come per esempio l'artista vasil'ev[12]
per la loro presenza o assenza i russi non impoveriranno
siamo un'indipendente nazione adeguata
non abbiamo bisogno
di carogne
innalzate a geni
tanto più che storpiano e soffocano la nostra identità
e l'autocoscienza nazionale
similmente tentano solo di togliere la russia ai russi
liquidando la nostra identità e soggettività
riconoscendoci come un marchio come una cosa inesistente
per l'utilizzo da parte dei parassiti di altre nazioni
quando a loro fa comodo fingersi talenti per noi utili
per che cazzo riterrò puškin un talento
se questa carogna montata dai giudei
si erge in tutti i modi come argomento
della mia inadeguatezza nazionale e per la cancellazione della mia identità
quale altro talento, questa putrida carogna
come tutti questi anonimi bugiardi opportunisti,
che mentono davanti ai nostri occhi
in poche parole fatti subito contraddittori
a noi russi non serve nulla da tutti questi degenerati
che hanno gonfiato le loro perversioni fino ai culti della cultura
i russi si purificheranno moralmente e cresceranno intellettualmente
ritornando nella propria coscienza
se tutta questa porcheria parassitaria russofobica verrà annientata,
il marcio la zavorra e la merda della russia

[12] K. Vasil'ev (1942-76), artista russo celebre per le opere legate alla storia russa e alla mitologia popolare.

СЛОВА МОИХ ДРУЗЕЙ

слова олега

с одной стороны, понятно,
я тогда был незрел,
а сейчас ну так,
и поэтому нужно уже определяться однозначно:
нужно быть маргиналом
все возможные бонусы, которые полагаются
интеллектуальной жизнью,
уже всеми нами попробованы –
не в полной мере, но уже так
на язык попробованы,
так вот время быть маргиналами
я уверен, да, маргиналами

слова лизы

ты представляешь,
у нее просто до сих пор шея болит,
а она ходит к гадалке,
та ей сама говорит: «сходи
сделай скорей МРТ»,
а она ее спрашивает:
я талантливая или нет,
мне нужно заниматься театром
или нет, ты понимаешь,
а ей нужно просто вылечить шею

LE PAROLE DEI MIEI AMICI

le parole di oleg

da un lato, è ovvio,
allora ero immaturo,
e invece ora sono così,
quindi occorre ormai definirsi univocamente:
occorre essere un marginale
tutti i possibili bonus, che sono considerati
vita intellettuale,
sono già stati assaggiati da noi tutti –
non completamente, ma già così
assaggiati al gusto,
ecco così è tempo di essere marginali
sono sicuro, si, marginali

le parole di liza

ti immagini,
semplicemente le fa ancora male il collo,
ma va da un'indovina,
quella le dice: «va'
presto a fare la RM»,
ma lei le chiede:
ho talento oppure no,
devo dedicarmi al teatro
oppure no, capisci,
ma lei deve semplicemente curarsi il collo

слова олега – 2

а ты бы вот хотел признания какого
вот я считаю, должна быть одна книжка
ну хотя бы в гарвард юнивесити пресс,
чтобы она все легитимировала,
и премию там – ханны арендт,
которую в прошлый раз получил зигмант бауман,
чтобы уже больше не получать
это те знаки отличия, которые
наконец позволят мне вести себя
совершенно бескомпромиссно

слова светы

иногда мы собираемся с друзьями
и вдруг кто-то предлагает немного выпить
и посмотреть такое типа синефильское кино
а потом кто-то из нас такой
говорит, что у него есть покурить,
и после этого начинает цитировать стихи одена
а потом еще кто-нибудь такой начинает раскатывать дорожку
и ставит такую вот музыку ну типа постандеграунд
и тут наконец света говорит:
ну может хватит уже

и вот мне тоже иногда хочется сказать:
может хватит уже

le parole di oleg – 2

ecco avresti voluto una confessione
ecco, credo, deve esserci un libro
per lo meno della harward university press,
che possa legittimare tutto,
anche il premio hanna arendt,
che l'ultima volta andò a zygmunt bauman,
per non riceverlo ormai più
sono i segni di distinzione, che
finalmente mi consentiranno di comportarmi
con assoluta intransigenza

le parole di sveta[13]

a volte ci raduniamo con gli amici
e all'improvviso qualcuno propone di bere un po'
e guardare un film tipo da cinefili
e poi qualcuno di noi
dice che ha da fumare,
e dopo comincia a citare i versi di auden
poi qualcun altro comincia a spianare la strada
e mette una simile musica, tipo post-underground
allora finalmente sveta dice:
be' forse basta ormai

ed ecco anch'io talvolta voglio dire:
forse basta ormai

[13] Diminutivo del nome russo "Svetlana".

*** (Согласно конституции)

президент является
президент ведет
президент вносит
президент возглавляет
президент вправе приостанавливать
президент избирается
президент издает
президент имеет право
президент может быть избран
президент может использовать
президент может передать
президент награждает
президент назначает
президент не может занимать
президент обеспечивает
президент обладает
президент обнародует
президент обращается
президент определяет
президент освобождает
президент осуществляет
президент отзывает
президент приносит
президент представляет
президент принимает
президент подписывает
президент присваивает
президент приступает
президент прекращает
президент распускает

*** (Secondo la costituzione)

il presidente risulta essere
il presidente conduce
il presidente introduce
il presidente è a capo
il presidente è legittimato a fermare
il presidente viene eletto
il presidente emana
il presidente ha il diritto
il presidente può essere eletto
il presidente può avvalersi
il presidente può trasmettere
il presidente insignisce
il presidente designa
il presidente non può insediarsi
il presidente provvede
il presidente possiede
il presidente promulga
il presidente si appella
il presidente determina
il presidente libera
il presidente realizza
il presidente revoca
il presidente apporta
il presidente presenta
il presidente accoglie
il presidente firma
il presidente conferisce
il presidente intraprende
il presidente interrompe
il presidente scioglie

президент решает
президент ставит
президент утверждает
президент формирует
президент вводит
президент
может быть

il presidente determina
il presidente pone
il presidente approva
il presidente forma
il presidente introduce
il presidente
forse

*** (Слегка отредактированное)

Я поэт и активист,
отчаянно напоминающий С. из кинофильма «Ш-Ш»:
«такой молодой и уже (или все равно?) старается».

Нужно быть, конечно, самым одиноким
или самым несчастным
критиком,
чтобы так критически относиться.

Тем более, что в нашем случае
речь вообще идет не о «художнике»,
а исключительно о молодом активисте,
гражданине, ну и конечно, поэте –
хотя в тексте к выставке нам и сообщают обратное.

Непонятно, неужели же действительно у меня есть амбиции
художника.
Худо не будет, конечно,
почему нет и кому какое дело,
если молодых художников действительно мало.

А я, чьи статьи пестрят словами «сейчас» и «сегодня»
в начале почти каждого абзаца,
скорее прагматично использую
любую возможность для заявления.
Жизненный путь Ноама Хомского, видимо, стал ориентиром
для меня.
Мое искусство становится пространством для масштабных
инсталляций,

*** (Testo leggermente revisionato)

Sono un poeta e un attivista,
che ricorda disperatamente S. del film «Š-Š»:
«così giovane e già (o comunque?) si prodiga».

Bisogna essere, certo, il critico
più solitario o il più
sventurato,
per rapportarsi così criticamente.

Tanto più che nel nostro caso
si tratta in generale non dell'«artista»,
ma esclusivamente di un giovane attivista,
di un cittadino e, certo, di un poeta –
anche se nell'avviso della mostra ci comunicano il contrario.

Non si capisce se effettivamente io abbia ambizioni d'artista.
Non sarebbe male, certamente,
perché no e a chi interessa,
se i giovani artisti sono davvero pochi.

E io, che riempio miei articoli delle parole «ora» e «oggi»
all'inizio di quasi ogni capoverso,
piuttosto utilizzo pragmaticamente
ogni possibilità per l'affermazione.
Il percorso vitale di Noam Chomsky, ovvio, è diventato per me un
punto di riferimento.
La mia arte diventa uno spazio per le installazioni voluminose,

как правило, с прицелом на некую социально политическую
злободневность.
Между белыми, неровно вырезанными мной из пенопласта
буквами
гуляют и фотографируются, это эффектно.
Стиль резьбы напоминает самый расхожий советский шрифт,
а вот самое первое, самое крупное «ТО»,
встречающее зрителя на пороге, конечно, вызывает в памяти
классические приемы Эрика Булатова.

Я молодой поэт-активист-гражданин,
и я спешу использовать любое воздушное пространство
для языкового упражнения,
утверждая необходимость прямой связи
жизни и искусства,
и выбираю для выставки
невинные строки из творчества советского диссидента,
к творчеству которого не питает нежности
разве что самый равнодушный и черствый ребенок.

«Машина иронии», всплывающая в отношении моих
поэтических текстов,
закругляет следы склонного к гигантомании советского
прошлого.
Здесь в крайне остроумной и ироничной форме
я декларирую свою виновность в том и этом.
Претенциозность вызывает улыбку,
вызывая сочувствие – одновременно к автору и к самим себе.

avendo in vista, di regola, un'attualità socialmente politica.
Tra le lettere bianche, che ho ritagliato rozzamente dal polistirolo,
si passeggia e ci si fotografa, questo è spettacolare.
Lo stile dell'intaglio ricorda il più banale font sovietico,
ecco il primo, il più grande «QUELLO»,
che accoglie lo spettatore sulla soglia, genera, certo, nella memoria
le tecniche classiche di Erik Bulatov[14].

Sono un giovane poeta-attivista-cittadino,
e mi precipito ad adoperare qualunque spazio aereo
per l'esercizio linguistico,
confermando la necessità del legame diretto
tra vita e arte,
e scelgo per la mostra
i versi innocenti tratti dalla produzione di un dissidente sovietico,
per la cui opera non prova dolcezza
forse il bambino più indifferente e insensibile.

«La macchina dell'ironia», che emerge rispetto ai miei testi poetici,
smussa le tracce del passato sovietico tendente alla gigantomania.
Qui in una forma estremamente arguta e ironica
io dichiaro la mia colpevolezza in questo e in quello.
La pretenziosità suscita un sorriso,
suscitando compassione – al contempo per l'autore e per noi stessi.

---

[14] Erik Bulatov (1933), celebre artista russo, che ha inaugurato in URSS/Russia deversi generi: il concettualismo moscovita, il pop russo...

Из цикла
Стихи по истории русской литературы
(2016-2017)

Dal ciclo
Versi per la storia della letteratura russa
(2016-2017)

Таксономия

Поэты делятся на тех,
кто пишет,
потому что
у них в сердце
отверстие;
тех, кто
что-то такое читал
и решил поделиться;
тех, кто занимается филигранной и бессмысленной
выделкой орнамента
или созданием шифрованных
сообщений о том,
о чем просто так
им было бы стыдно поведать –
причем, как в силу заурядности
так и в силу маргинальности опыта;
на принадлежащих Императору
и набальзамированных;
на прирученных,
бродячих и
поэтов, включённых в эту классификацию;
на поэтов, бегающих как сумасшедшие
и бесчисленных других,
на многих-многих прочих,
прочих и бывших;
стоит упомянуть, впрочем
и поэтов, разбивших цветочную вазу,
а также похожих издали на мух.

Tassonomia

I poeti si dividono tra quelli
che scrivono,
perché
hanno nel cuore
un foro;
quelli che
hanno letto qualcosa del genere
e hanno deciso di condividerlo;
quelli che si dedicano alla rifinitura filigranata
e insensata di un ornamento
o alla creazione di messaggi
cifrati su ciò
che semplicemente così
si vergognerebbero a raccontare –
beh, sia in virtù della mediocrità
sia in virtù della marginalità dell'esperienza;
quelli appartenenti all'Imperatore
e gli imbalsamati;
gli ammaestrati,
i vagabondi e
i poeti inclusi in questa classificazione;
poeti che corrono come folli
e innumerevoli altri,
molti molti altri,
altri ed ex poeti;
conviene ricordare, del resto,
i poeti che hanno rotto un vaso di fiori,
e anche quelli simili da lontano a mosche.

*** (по просмотру Фере)

Антон Палыч крадет у жизни, ничего не меняет.
Антон Палыч не испытывает трудностей с материалом,
он едет на Сахалин, потому что об этом никто еще не писал.
Он в целом аполитичен, но убежден,
что его «исследования» улучшат условия арестантов.
Он приходит записывать их истории
как снимать показания с датчиков.
Ему ставят стул, называют русским писателем,
из опасений более строгого наказания
приходится что-то рассказывать
из той недействительной более жизни.
Ему неприятно знать о шпицрутенах, вшах,
но он чувствует сколь свежий все это материал.

Русский писатель – это зонд, запускаемый в общество,
говорят, на некоторых стадиях еще помогает:
погрузите читателя в скуку, не тревожьте эстетикой,
и при должном уходе он быстро пойдет на каторгу

*** (guardando Féret)[15]

Anton Palyč[16] ruba alla vita, non cambia nulla.
Anton Palyč non affronta difficoltà col materiale,
va a Sachalin, perché non ne aveva ancora scritto nessuno.
Egli in complesso è apocalittico, ma è convinto che
le sue «indagini» migliorino le condizioni degli arrestati.
Arriva per registrare le loro storie
come per leggere le rilevazioni dei sensori.
Gli porgono una sedia, lo chiamano scrittore russo,
per timore di una punizione più severa
bisogna raccontare qualcosa
di quella vita non più effettiva.
È odioso per lui sapere delle verghe[17], dei pidocchi,
ma percepisce quanto è fresco tutto quel materiale.

Lo scrittore russo è una sonda lanciata nella società,
si dice che possa ancora aiutare in certe fasi:
immergete il lettore nella noia, non inquietatelo con l'estetica,
e con la dovuta cura andrà velocemente ai lavori forzati

---

[15] René Féret (1945-2008), regista e sceneggiatore francese.
[16] Anton Pavlovič Čechov nell'estate del 1890 visitò l'isola di Sachalin (Estremo Oriente Russo), luogo di confino in epoca zarista. Ne trasse un inte-ressante diario di viaggio.
[17] Allusione alle verghe usate nella Russia zarista per le punizioni corporali.

Обратный отсчет

мы говорим о революционном настрое
нас трое
«Третья – Мещанская»

он говорит о бактериях,
об акторах, как следствие,
материя находится под следствием

он приезжает зимой в этот город,
повторяя Беньямина, теперь и биографически.
в метро объясняют как правильно ложиться на рельсы

он смотрит спектакль «Хочу Ребенка!»
в этот момент он не слышит плач ребенка
и даже телефон находится в виброрежиме

она включает диктофон и просит не говорить
ни о чем без нее, техника
действует на свое усмотрение,
происходит кража речи

Conto alla rovescia

parliamo dello spirito rivoluzionario
noi tre
«Il letto e il sofà»[18]

lui parla di batteri,
di attori come conseguenza[19],
l'argomento è sotto inchiesta

lui arriva in inverno in questa città,
ripetendo Benjamin, ora anche biograficamente.
nel metrò spiegano come sdraiarsi correttamente sui binari

lui guarda lo spettacolo «Voglio un bambino!»[20]
in quel momento non sente piangere il bambino
perfino il telefono è in modalità vibrazione

lei accende il dittofono e chiede di non parlare
di nulla senza di lei, le attrezzature
agiscono a loro discrezione,
avviene il furto della favella

---

[18] Film sovietico (1927), che racconta un "*ménage à trois*": nella capitale sovietica coabitano in una stanza marito, moglie e l'amante di lei. La donna rimane incinta, senza sapere chi sia il padre.
[19] Riferimento alla teoria dell'"attore-rete", formulata dal sociologo Bruno Latour per spiegare la realtà sociale.
[20] Lavoro teatrale di Sergej Tret'jakov (1927), incentrato sulla figura di una femminista sovietica, desiderosa di portare una discendenza sana al potere sovietico. Il testo fu proibito.

он исповедуется ей в том, что ничего
не происходит, что все может произойти.
нестабильные показатели
дискурсивно-эротического влечения

он приезжает в знакомый до
город революций и конференций.
еще не представляет, чем слово отзовется
в биографическом роуминге, да при неподключенных опциях

lui le confessa che non accade
nulla, che tutto può accadere.
indicatori instabili
di un'attrazione discorsivo-erotica

lui arriva nella familiare
città di rivoluzioni e conferenze.
non immagina ancora come la parola risponderà
nel roaming biografico, e in opzioni non in rete

Big data русской литературы

*
лонгрид
истории
короткого
XX века

время
собирать
лайки
и время
разбрасывать

*
маленького человека
в русской литературе
долго никуда не пускали
потом начался некоторый
дыр бУл щыл
потом был
литературный быт
советской эпохи
и большие данные
в зарубежных архивах
потому кажется
всем стало похуй

I big data della letteratura russa

*
il longread
della storia
del breve
XX secolo

il tempo per
raccogliere
i like
e il tempo per
disseminarli

*
il piccolo uomo
nella letteratura russa
a lungo non è stato accolto
poi è iniziato un certo
dyr bUl ščyl[21]
poi c'è stata
l'esistenza letteraria
d'epoca sovietica
e i grandi dati
negli archivi stranieri
quindi sembra
se ne siano fottuti tutti

[21] Verso del poeta futurista russo Aleksej Kručënych, scritto nel 1913 nella lingua transmentale "*zaum'*".

*

нам не нужна
улучшенная
и дополненная
реальность

нам нужно
улучшенное
и дополненное
издание

*
non ci serve
una realtà
migliorata
e aggiornata

ci serve
un'edizione
migliorata
e aggiornata

“Sono un giovane poeta-attivista-cittadino”

Pavel Arsen’ev è certamente una figura eclettica e molto attiva nel panorama della poesia russa contemporanea. Egli opera a metà tra la teoria e la pratica artistica: è poeta, artista e teorico. Lavora in vari ambiti: testi poetici, installazioni, video... Questo si ricollega al vagabondare di una determinata intuizione poetica. La sua poesia tende a superare la lingua, non solo verso l’alto, verso l’idea immateriale, ma anche verso il basso, verso le cose. La cosiddetta “poesia con altri mezzi”.

Questo volume si apre con un brano dedicato allo spasmo di alloggio, disturbo di cui soffre Arsen’ev stesso: richiama il vagabondare di Ulisse (e dell’autore).

In un’intervista rilasciata nel 2019, egli afferma: «Se l’arte è uno stile disordinato di vita, con tele e bottiglie disseminate in un laboratorio e la scienza invece è un’occupazione da studiolo, accompagnata da occhiali e calvizie, passare dall’una all’altra è praticamente impossibile. Io tuttavia credo che entrambe queste sfere nel loro aspetto trascurato risultino essere un tradimento: l’intero che si è disgregato; e noi siamo in grado di opporci alla disgregazione della pratica integra in specialità isolate. Nietzsche esortava a una “scienza allegra” (*Le gai savoir*), e Marcel Duchamp parlava dell’arte del pensiero (*cosa mentale*); a me sembra che occorra orientarsi verso questi ideali incrociati...»[1].

Arsen’ev presenta un legame vivo tra l’arte dell’avanguardia sovietica degli anni ‘20 del XX secolo e il pensiero materialistico contemporaneo: è così possibile esaminare come queste diverse influenze siano veicolate nel linguaggio della protesta contemporanea in Russia. Egli politicizza tutti i fatti mondani della vita dei

[1] http://arsenev.trans-lit.info/?p=1212&lang=ru_RU.

poeti.

Pëtr Razumov[2] afferma che Arsen'ev non scrive versi, ma crea la poesia. Le sue "uscite" marxiste e le meditazioni ironiche non appartengono al corpus prosodico della lirica russa, ma appaiono simili a quanto è esposto in un museo di arte non conformista: sono "bombe linguistiche" destinate a diventare un'arma nella lotta sociale per l'esistenza. D'altronde non sono prive degli attributi tipici della lirica tradizionale: l'ironia e la malinconia. Per esempio nel "Poema della solidarietà" il ritornello «Ritornate nelle aule» risuona come un mantra o come il pianto di Kavafis. Si può parlare di un collage di timbri e sfumature, permeato dall'amore per il genere umano. «L'incendio in una testa / può sempre passare a un'altra, / e allora avvamperà tutta la città».

La depoliticizzazione della poesia[3] negli anni '90 del XX secolo ha radici profonde, che vanno ricercate nell'*underground* sovietico. Kevin M.F. Platt[4] sottolinea come Pavel Arsen'ev sia diventato maturo nei primi anni Duemila: periodo in cui la società russa nel suo complesso era dominata dall'apatia e la scrittura sperimentale era offuscata dal disimpegno post-sovietico e postmoderno.

Come sfida a questa tendenza è apparsa un'arte sempre più politicizzata; vediamo una costellazione di poeti: Kirill Medvedev, Galina Rymbu, Roman Osminkin, Aleksandr Skidan... Tra queste figure brillanti risalta Pavel Arsen'ev, la cui produzione dimostra un intervento radicale nel mondo della poesia da una prospettiva che unisce reali movimenti sociali e politici. Le sue opere, molto politicizzate e al contempo formalistiche, sono state composte parallelamente al contributo costante apportato a "Translit", una delle migliori riviste letterie e culturali della nuova Russia, come pure a "Kraft", serie di libriccini, che contengono sia critica letteraria, sia testi politici.

Come osserva Dmitrij Golynko[5], questa serie di brochure poe-

---

[2] http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2011-4/hronika/.

[3] https://tribunemag.co.uk/2019/05/you-cannot-even-imagine-us?fbclid=IwAR2-FFB3eFhPX2BPZXqlxx8h7_YSbsNzjuDog-Vk1rncxA10cCHB1ky0QSg.

[4] Kevin M.F.Platt, postfazione a *Reported Speech* (New York 2018), pp. 7-10.

[5] http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2011-4/hronika/.

tiche, stampate su carta da imballaggio, è destinata, in un'epoca non eroica, a ricordare due tradizioni eroiche: il libro futurista dell'avanguardia e il *samizdat* d'epoca sovietica[6]. Proprio la poesia, seguendo la logica di "Kraft", possiede un potenziale di protesta, un impulso avanguardistico. Arsen'ev tenta di allargare i confini del linguaggio poetico o magari anche di uscirne, accostandosi alla sfera della critica sociale attuale, del giornalismo da reportage... Vengono unite concezioni contrapposte: la poesia come materiale per la performance di strada, come risultato di analisi storico-filologiche, come campo di scontro di diverse retoriche.

Nel 2008 Arsen'ev ha organizzato attivamente la cosiddetta "Università di strada" a San Pietroburgo: lezioni libere, aperte a tutti, volte alla diffusione della conoscenza e pratica politica. Era in parte una risposta alla prima chiusura forzata della rinomata "Università europea pietroburghese"[7].

Egli ha portato l'opera letteraria direttamente nella vita politica, iniettando la poesia nelle proteste di strada. Ha creato uno degli slogan più diffusi nelle dimostrazioni degli anni 2011-2012: "*Vy nas daže ne predstavljaete*", formula che significare tanto "Non ci rappresentate neanche", quanto "Non ci immaginate neanche".

Arsen'ev è un poeta impegnato[8] che formula una critica alle numerose forme di alienazione sociale e politica nella Russia contemporanea. Tanto nella poesia, quanto nell'attivismo politico, egli tenta di superare la futilità dei metodi tradizionali di resistenza. I versi civili non sono più significativi, come un tempo, essendo stati modificati dallo Stato e dagli interessi commerciali. La risposta di Arsen'ev è tesa a convertire il ruolo del poeta, che agisce come "reporter sul campo", che produce frammenti di lingua quotidiana. Non a caso il testo "La nota del traduttore" consiste di frasi ricavate dalla traduzione russa di un trattato di Wittgenstein: in un contesto trasformato, questi brandelli assumono nuovi significati, costringendo l'autore a riconsiderare la nozione

[6] (Lett. "stampato da sé") Si tratta di libriccini ciclostilati che circolavano negli ambienti *underground*.
[7] Istituto di istruzione indipendente (non statale), fondato nel 1994.
[8] http://arsenev.trans-lit.info/wp-content/uploads/2018/11/Reported-Speech_Review_Slavic-Review-79_2020.pdf.

tradizionale di originalità.

Nel suo rifiuto della lirica soggettiva e dell'ironia postmoderna, egli evita anche il ruolo di poeta-martire, che dice la verità al potere. Adotta piuttosto il ruolo del tecnico, riponendo gli strumenti poetici al servizio dell'arte socialmente significativa.

Notizia Bio-bibliografica - L'autore

Pavel Arsen'ev è nato nel 1986 a Leningrado/San Pietroburgo, dove tuttora vive. Ha conseguito il dottorato presso la facoltà di Filologia e Arti dell'Università statale pietroburghese. Pubblica versi e articoli in siti letterari (polutona.ru, litkarta.ru), in riviste russe e straniere. È il redattore capo dell'almanacco "Translit". Nel 2012 ha vinto il prestigioso Premio letterario "Andrej Belyj". Negli anni 2012-14 ha avuto una borsa di studio all'Università di Losanna. Dal 2017 è dottorando presso l'Università di Ginevra. Ha partecipato al festival di poesia contemporanea *sound-art* "Poetronika" (2011, 2014); ha organizzato il "Festival di Poesia sull'Isola" (2009-2013). Ha collaborato col "Laboratorio di Azionismo poetico" (2008-2012). Ha pubblicato le raccolte poetiche *To, čto ne ukladyvaetsja v golove* [*Quello che non si ripone nella testa*] (Sankt Peterburg 2005), *Bescvetnye zelënye idei jarostno spjat* [*Incolori idee verdi dormono furiosamente*] (Sankt Peterburg 2011); negli USA sono usciti due volumi con testo a fronte: *Spasm of accomodation* (Berkeley 2017), *Reported Speech* (New York 2018). Suoi versi in traduzione italiana sono apparsi nel volume *Tutta la pienezza del mio petto* (Lietocolle 2015), nelle riviste "Le voci della luna" e "Atelier".

Notizia Bio-bibliografica - Il traduttore

Paolo Galvagni (1967) si è laureato in Lingua e letteratura russa all'Università di Bologna, ha trascorso periodi di studio a Mosca, Minsk, Kiev, San Pietroburgo. Collabora con riviste e case editrici, per le quali traduce testi di poeti e narratori russi, con specifica attenzione alla poesia contemporanea. Nel 2014 gli è stato assegnato il Premio "Andrej Belyj" (San Pietroburgo) per le traduzioni dei poeti russi. Nel 2018 ha partecipato al Festival "Vasari" di Nižnij Novgorod – ha curato alcune versioni di poeti italiani contemporanei in russo, lavoro che ha poi proseguito (Galloni, Canaletti, Ibello, Grutt, Frene, Cardellini, etc.) per l'editrice "Free Poetry" (Čeboksary, Russia centrale). Nel 2019 ha partecipato al convegno sul poeta ciuvascio Gennadij Ajgi a Čeboksary. Tra gli autori tradotti si ricordano A. Achmatova, S. Esenin, A. Blok, N. Kljuev, Vl. Majakovskij, L. Andreev, M. Gor'kij, Vl. Vysockij. Tra i contemporanei: E. Schwarz, V. Filippov, S. Zav'jalov, S. Stratanovskij, G. Ajgi, S. Grigor'ev, A. Mirzaev, A. Bauman, A. Gorbunova. Tra i suoi ambiti d'interesse c'è anche la poesia russofona al di fuori dalla Russia: Ch. Zakirov (Uzbekistan - Finlandia), S. Timofeev (Lettonia), I. Kotjuch, L. Joonas (Estonia).

Indice

LO SPASMO DI ALLOGGIO

СПАЗМ АККОМОДАЦИИ 6
LO SPASMO DI ALLOGGIO 7

ИЗ КНИГИ
БЕСЦВЕТНЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ ИДЕИ ЯРОСТНО СПЯТ
(2008 / 2012)
12

DAL VOLUME
INCOLORI IDEE VERDI DORMONO FURIOSAMENTE
(2008 / 2012)
13

ИЗ ЦИКЛА
OFF-TOPIC
"СЛУЧАИ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И СЛОВ“
(2012)
40

DAL CICLO
"CASI TRATTI DALLA VITA POLITICA E DAI SOGNI“
OFF-TOPIC
(2012)
41

ИЗ ЦИКЛА
СТИХИ В ДОРОГУ
(2014 / 2015)
48

DAL CICLO
VERSI PER IL VIAGGIO
(2014 / 2015)
49

ИЗ ЦИКЛА
READY-WRITTEN
(2015)
66

DAL CICLO
READY-WRITTEN
(2015)
67

ИЗ ЦИКЛА
СТИХИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(2016-2017)
84

DAL CICLO
VERSI PER LA STORIA DELLA LETTERATURA RUSSA
(2016-2017)
85

"*Sono un giovane poeta-attivista-cittadino*" di Paolo Galvagni 97

Notizia bio-bibliografica - L'autore 101

Notizia bio-bibliografiche - Il traduttore 102

1a edizione settembre 2021

Questo volume è stato stampato presso
Digital Team - Fano (PU)